

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
года 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 26.

23 ЮНЯ

1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ,
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СЛОВО Святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго въ недѣлю 28-ю по Св. Духѣ. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія.
Юверскій отдѣлъ. Цакирскій станъ Забайкальской духовной миссіи за 1885—89 гг. Извѣстія и замѣтки. Возможна ли любовь ко вра-
гамъ? Отъ Подготовительной комиссіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Отъ Епархіальной бібліотеки.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ 28 ПО СВЯТОМЪ ДУСѢ.

*Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію и зва
многую.*

Древеса суть Христа Бога в нынѣшнемъ Евангеліи чтенная,
божественнаго Луки Евангелиста въ главѣ АІ. в началѣ 33.
ченная.

Сынъ Навинъ с Холемовъ оходничествоваше сосогля-
е землю обѣтованную, да в ней (?) похвалиста ю предъ ли-
полковъ рода (sic) Израильскаго, слышателие православніи,
та бо ко всему сонму Израилеву, глаголюще: Земля, юже
дадохомъ, блага есть зѣло. Аще любить насъ Господь, вве-
насъ въ землю ту, и дастъ ю намъ землю, еже есть ки-
млекомъ и медомъ. Но много паче Апостоль святой Па-
соглядатай страны небесныя (ибо восхищенъ бысть даже
вѣтяго небесе) ту страну небесную похваляетъ роду хри-
скому сице: *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на
человѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.*
е страну насъ нынѣ на вечерю велію зоветъ Христосъ
тель в лицѣ человѣка сотворившаго вечерю велію; тѣмже
ѣ той и вечера присмотритися азъ умыслихъ, Христа Спа-
я молю о помощи во глаголаніе: вашу же любовь прошу
дѣлжномъ глаголемыхъ слушаніи.

Сей онъ бытія міра описатель Моусей Боговидецъ, описуя
т Бога человѣка ради насажденный, в немже дресеса тоцію
плодная, цвѣтіи благовонныи, и источникъ благоплодный
шесеса, толико прославляше онаго, якоже едемъ, еже есть
сть, слышателие православніи: азъ еже самому свѣтнос-
присмотряся, небеси, в немже все благое обрѣтается, не
никъ воды тлѣнныя, но самое море воды живыя, и окіанъ
стей всяческихъ и мысленная дресеса всегда цвѣтушая,
плодная, умове небесніи, между нимже древо жизни

Изъ рукописнаго Сборника, хранящагося въ Ростовскомъ Яков-
омъ монастырѣ. Сообщено преосвященнымъ Амфилохіемъ, епи-
омъ Угличскимъ.

вѣчныя, Христосъ Господь во славі присносущнѣй пребываетъ,
много достойнѣ могу наречи, сладость, или мѣсто сладость и
утѣшеніе, сея сладости яко едину из моря каплю изчерпи, малую
частицу на горѣ Фаворстѣй святой апостоль Петръ, и видѣвъ
велегласно возопи ко Господу: Господи добро есть намъ здѣ
быти яко око твое тѣлесное, святой апостоле Петре видѣ то
добро на Фаворѣ, все(в?)совершенномъ же блаженствѣ видѣти есть:
око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не въздоша,
яже уготова Богъ любящимъ его. На земли смертныхъ то добро
видѣлъ еси святой апостоле; совершенная же благая суть на
земли живыхъ, по словеси псаломника глаголюща: вѣрую ви-
дѣти благая Господня на земли живыхъ, иже есть в небеси,
в немже нѣсть смерть, но жизнь безконечная: на ту землю жи-
выхъ възлѣтѣлъ иногда крыльма умныма высокопарный орелъ
святой Іоаннъ Богословъ, видѣ множество народа на вечерю
великую собравшагося, глаголетъ во откровеніи: по сихъ видѣхъ,
и се народъ много, его же исчести никто же возможно от вся-
каго языка и колѣна и людей и племень стоящъ, предъ пре-
столомъ и агнцемъ, облечены в ризы бѣлы, и финики в рукахъ ихъ;
в ризахъ бѣлыхъ за святое и нескверное житіе; финики же в
рукахъ ихъ во знаменіе побѣды, юже стяжаша, на діавола, а по-
неже мы звани есмы в самый тѣхъ блаженныхъ пиршествен-
никовъ нужи лежить (путь, на лежать?) и намъ крѣпцѣ братися
со супостаты, демоны, да финиць побѣдознаменательный при-
яти: подобаетъ же и ризы наши душевныя слезными омыти
водами, во еже бы чистымъ имъ быти, и паче снѣга убѣлится,
да безбѣднѣ и достойнѣ возмоемъ итти на гору Господню,
на мѣсто святое, о немже псаломникъ глаголетъ: *кто въздетъ
на гору Господню, или кто станетъ на мѣсть святыхъ его?
и дасть отвѣтъ: неповиненъ руками, и чистъ сердцемъ.* И
паки: *Господи, кто обитаетъ в жилищи Твоемъ, или, кто
вселится во святую гору Твою, ходяи непороченъ, и дѣлаяи
правду, глаголай истинну в сердце своемъ, иже не улсти язы-
комъ своимъ. Сицевыми сице облечемъ ризами, достойни
общества со оными пировичи небесными, и ангельскаго браш-
на на той величѣй вечери сподобимся, каа же тамъ вечера,
послушайте, братіе и чада возлюбленная, вечера царя царствую-
ющихъ и Господа господствующихъ, небеси и земли обладателя;*

от Востока до Запада, от Сѣвера даже до Юга правительствующа, о Егоже имени всяко колѣно поклоняется небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.

Вечеря гражданамъ небеснымъ и земнымъ уготованная ввсегда явится слава Божія, ушюются отъ обилія дому Его в вѣчную радость и веселіе, ввсегда учреждатися (?) имъ виномъ веселія вѣчнаго. Есть то вечеря Отца Премилосердаго, узрѣваго насъ сыны своя блудныя, по расточеніи всего имѣнія Его, еже есть даровъ Духа Пресвятаго и благодатей, возвращающіяся к нему из далекаго міра сего страны во отечество небесное, и срѣтающа насъ любезнѣ, объемяюща руками, приемяюща ихъ, цѣлююща радостно, и глаголюща: изнесите одежду первую, еже есть невинность, облеците в ризу славы, дадите перстень обрученія вѣчности, на руку, и сапоги безтрудоу вѣчностоянія во свѣтѣ немерцающемъ, тѣлецъ упитанный уже взаклася намъ в пищу Христосъ Господь, и вся суть готова. Но свѣтлѣе человекъ самъ в притчѣ Христомъ Господемъ помяненный глаголетъ: се обѣды моя уготовахъ, юнци и упитанна исколена, се сія готова, приидите на бракъ: но ѿле не благодарствія, ѿле несмыслиа нашего; ибо яко же древле Іудей, раскаявшеся о изшествіи из Египта, хотѣша паче в работѣ при пищахъ Египетскихъ остати, нежели въ земли медомъ и млекоу текущей, о пищахъ небеснѣхъ, о маннѣ, шествовати; тако мы грѣшніи тлѣнною пищею во Египтѣ міра сего волимъ до пресыщенія, исполнятися, насыщатися, нежели манною Божественныхъ таинствъ утверждающа (щеса?) на небесную вечерю, во страну всеблагоблазвинную странствіе пріяти, и аще и умилнымъ званіемъ и любезнымъ гласомъ женихъ небесный, душу коегождо насъ призываетъ сице: *Востани, потишися блжняя моя голубице моя, красная моя и прійди*. Обаче едва не вси отрицаемъ, шествовати и не соизвоаемъ. О немже звателъ в лицѣ премудрости сице оглаголетъ ны: *Звахъ и не послушасте мене, простирахъ словеса и не внимасте презираетъ грѣшная душа званіе Божіе, затыкаетъ уши на гласъ приглашающаго, непослушлива является*.

И яко же сотвори великій пиръ царь, Артасеръ Самодержецъ и (о)бладатель Египта и двадцати семи странъ Индійскихъ даже до Еѳіопіи, во градѣ Сусанны вельможамъ своимъ и прочимъ языкомъ Перскимъ и Мидскимъ, славнымъ и началнымъ, нанъ же звана бысть царица Астинъ, но не послуша званія отречеса. И разгнѣвався Царь посла рабы своя искати ину дѣвицу в жену себѣ, и обрѣте Есеиръ от чуждаго рода, и пріятна бысть, а оная Астинъ за то царскія любве лишися, чертога его отлучися, и от всея чести удалися, яко уничижительница званія царскаго Подобнѣ содѣтается со всякою душею, не повинующеюся званію гласа Господня: лишена будетъ любве Человѣколюбца Бога, отвержена чертога небеснаго и всякія чести удаленна будетъ, ввержется же во адъ преисподній, во огнь вѣчный во червіе неусыпное, во глать безконечный, во дружество демоновъ проклятыхъ. Оле буйства! Оле безумія грѣшнаго человека, яко не хочетъ адъ и скорби міра сего оставити ради преблженныя небесныя жизни, превѣчно сладкія ради вечера, и пресвѣтлаго ради жилища, аще и по вся дни чтеть или слышитъ яко царь дванадцати колѣнъ Израильскихъ купно и Пророкъ Господень Богоотецъ Давидъ тѣхъ ради благъ небесныхъ хотя діадиму царскую свою и вся утѣхи земныя, и вся богатства оставити, ибо глаголаше: *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя к Тебѣ Боже*. И паки: желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни: ибо лучши, глаголетъ, день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче

тысящъ; и того ради изволихъ примѣтатися в дому Божіи неже жити ми в селеніихъ грѣшничихъ. Избранный же со Христомъ святыи Апостоль Павелъ глаголетъ: желаніе имать разрѣшится и со Христомъ быти. Се на то пиршество, вечерю небесную желаше поити, вся міра сего оставль. Грѣшници же, ввсегда имъ зватися на ту вечерю; глаголютъ: се супругъ воловъ пять купихъ, и граду искусити ихъ, молю имѣи мя отреченна. Инъ глаголетъ: село купихъ, еще отвѣщае: жену пояхъ, и сего ради не могу пріити. Окаяныи суть сицевыи человекъци. Ибо аще кто и весь міръ пріобрѣщетъ отчтетъ же душу свою, кую измѣну дастъ за ню, окаяныи есть и жены ради отрицахся вечера небесныя. Ибо аще любитъ жену свою паче Христа, нѣсть Его достоинъ. О славныхъ рѣчено есть: глаголю вамъ, яко ни единъ мужей твоихъ званыхъ вкуситъ моеи вечера. Мудрая жена Авигея, егда пошла по нея Царь Давидъ посланники си, да идетъ к нему судити лица ему быти, воставши паде на землю и рече: се раба твоя яко раба умывающая ноги отрокомъ твоимъ, и воставши с посланными радостнѣ. К нимъ же будимъ человекомъ Царь небесный посылаетъ послы своя, да готови будемъ для своя обручити ему, мы же врагомъ Божимъ предаемъ я, и обрученныя во святомъ крещеніи Господеви, отдаемъ самовольно демонови в работу скардную. По сего ради молю ты повѣдай человекъ: отрицаешися на толику вечерю, не блюдеши ли яко Адамъ и Ева райскій пиръ или (имѣли?) и предстидися. Ибо ты змій ядовитый чествова прародители наша, и того ради Ари предиди(о?)стася (sic) смертнымъ, здѣ же отецъ чадолюбивый не чествовати, за неже сынъ Его Единородный есть источникъ жизни и хлѣбъ животный, того даде на заколеніе, и исчисти чистаго тѣла Его сотвори трапезу, прбожественную, из чистыя же Его крове представи намъ питіе, жизни податель, да ядъ змиевъ умертвивше в насъ, живи будемъ во вѣки. И ты ради глаголетъ Христосъ Господь: ядый мою плоть и пійавъ кровь, имать животъ вѣчный. Не буди убо вамъ, братіе, отчтатися шествовати на той пиръ, на ту вечерю пренебесную, аже глаголите с пророкомъ возвеселихся о рекшихъ мнѣ в домъ Господень внидемъ. Ибо благословенъ грядый во имя Господне Царица Савская, егда пріиде в домъ и в палаты Соломоновы узрѣ обиліе излишнее, и веселіе предивное, и услыша прерогость изо устъ царскихъ, въ словесѣхъ его яко рѣку текущую: слуги его нарече благословенныя. Блажени, рече, отъ твои сін, иже предстоятъ предъ тобою, всегда слышаще слово твое, азъ же праведнѣе возглаголю о призванныхъ и не отчтшихся вечера небеснаго Соломона: ибо тамо премудрости много обиліе умовъ непостижимое, велелѣпіе несказанное, слава величайшая, о ней же пророкъ глаголетъ: *слава и богатство дому его, юже оный видѣти желая глаголаше: едино прославитъ отъ Господа, то възвещу, еже жити ми въ дому Господнемъ вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, блженство то веліе, вмѣняше быти, еже славу и богатство Господня видѣти и тамо жителствовати. Вы же братіе воззвѣленни, аще желаете жити в дому Царя небеснаго, горняго Иерусалима, и общники тоя вечера быти, яже имать безконечно пребывати, ни отрицайтеся ни словомъ, ни дѣломъ, ввсегда вамъ зватися на то приближенное пиршество, но оставивъ вся тлѣнная міра сего, идите в премірія; оставляйте все ваша, оставляйте волю, оставляйте и жены ваша, аще не отлучаютъ отъ Господа и удаляютъ от вечера небесныя, кому чья жена блага, цѣломудренна, и страхъ Божій в себѣ своемъ имущая, да идетъ купно со женою на вечерю небесную*

иметь от Бога милосердый (—а?)зватель(—я?): всякъ иже ставитъ домъ или братію, или сестры, или отца или мать, или сына, или чада, или села имени моего ради, сторицею приметъ и животъ вѣчный наследитъ. Его же да сотворитъ вы наследити въ Троицѣ единый, отъ всѣхъ силъ небесныхъ хвалимый славы и славы нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возвращеніе изъ Крыма Государыни Императрицы. — Путешествіе по Сибири Наслѣдника Цесаревича. — Учрежденіе опеки надъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Михайловичемъ. — Измѣненіе оглашенія браковъ католиковъ съ православными. — Благотворительное бюро. — Съѣздъ представителей обществъ трезвости. — Мѣропріятія для упорядоченія раздробительной торговли виномъ. — Особое учрежденіе для защиты общественныхъ интересовъ на судѣ. — Учрежденіе перваго высшаго городского училища въ Петербургѣ. — Ученая экспедиція въ Палестину и Сирию. — Собираніе матеріаловъ о церковной жизни. — Подоліи. — Уменьшеніе числа римско-католическихъ монастырей, получающихъ поддержаніе отъ казны. — Расходы Палестинскаго общества. — Освобожденіе отъ гербоваго сбора производства по нѣкоторымъ дѣламъ духовнаго вѣдомства. — Закладка братскаго храма.

— Въ среду, 12-го іюня, Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ и Великою Княжною Ксенією Александровною прибыли въ Петергофъ. Его Императорское Величество встрѣтилъ Государыню Императрицу и августѣйшихъ Дѣтей въ Гатчинѣ. Въмѣстѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ пріѣхала и ея королевское величество королева Марія Фредерика, съ дочерью королевною Марією и королевичемъ Христианомъ, и въ 3 ч. пополудни отбыла въ гор. Павловскъ.

— Путешествіе Наслѣдника Цесаревича продолжается благополучно по Сибири. Прибывъ благополучно 9-го іюня въ Албазину, Наслѣдникъ Цесаревичъ, восторженно встрѣченный населеніемъ, прослѣдовалъ съ пристани въ церковь, гдѣ послѣ молитвы была совершена молитва по убиеннымъ защитникамъ Албазина Священникъ, сказавъ прочувствованное слово о знаменательномъ посѣщеніи его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, поднесъ Его Высочеству рукопись о переподвигахъ русскихъ на Амурѣ. По выходѣ изъ церкви, Наслѣдникъ Цесаревичъ осмотрѣлъ льготныхъ казаковъ и казаковъ. 10-го іюня Его Высочество прибылъ на станицу Покровскую. Здѣсь на рубежѣ Забайкальской области Августѣйшіи Высочества были встрѣчены начальствующими лицами и депутатами Забайкальскаго казачьяго войска. Послѣ краткаго привѣтствія, произнесеннаго наказнымъ атаманомъ, депутация поднесла серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль и икону Николая Чудотворца. Наслѣдникъ Цесаревичъ молебствовалъ въ станичной церкви, Наслѣдникъ Цесаревичъ смотрѣлъ казаковъ и казачатъ. 12-го іюня Цесаревичъ отбылъ въ Кару. Пристань была красиво устроена и изящно обставлена. Почетный караулъ былъ отъ Карійскаго батальона. Цесаревичъ отбылъ далѣе вверхъ по Шилкѣ и 13-го іюня, въ 12 часовъ дня, благополучно прибылъ въ Срѣтенскъ, гдѣ встрѣченъ былъ восторженно. 14-го іюня въ 2 часа пополудни, Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Нерчинскъ и при въѣздѣ въ городъ у триумфальной арки былъ встрѣченъ головою съ депутацией и населеніемъ. Сегодня предполагается отъѣздъ на Байкальскіе пріиски.

— По Высочайшему повелѣнію надъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Михайловичемъ и имуществомъ его учреждена опека,

ввѣренная Великимъ Князьямъ Михаилу Николаевичу и Георгію Михайловичу.

— Высочайше повелѣно, чтобы браки католиковъ съ православными были оглашаемы только въ православной церкви, а удостовѣреніемъ вѣнчаннаго состоянія должны служить вмѣсто разрѣшительныхъ свидѣтельствъ католическихъ священниковъ удостовѣренія полиціи.

— «Новости» сообщаютъ, что въ Петербургѣ организуется новое и весьма симпатичное Общество подъ названіемъ *благотворительное бюро*. Цѣль бюро — служить посредникомъ между нашими газетами, благотворителями и лицами, прибѣгающими, путемъ печати, къ частной благотворительности. Подобнаго рода благотворительныя бюро давно уже существуютъ въ Англіи, а у насъ, кажется, только въ Варшавѣ.

— «Москов. Вѣд.» пишутъ, что въ виду значительнаго успѣха недавно образовавшихся *Обществъ трезвости*, въ ближайшемъ будущемъ предполагается созвать съѣздъ общественныхъ дѣятелей и врачей для выясненія различныхъ вопросовъ, касающихся борьбы съ алкоголизмомъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

— Государственный совѣтъ, какъ передаетъ «Новое Время», утвердилъ представленіе министра финансовъ о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ упорядоченію раздробительной торговли виномъ. Этими мѣрами предоставляются болѣе широкія полномочія губернскимъ и уѣзднымъ питейнымъ присутствіямъ какъ при выдачѣ разрѣшеній на производство торга, такъ и при устраненіи недобросовѣстныхъ торговцевъ отъ торговли виномъ. Устанавливается имущественная отвѣтственность сельскихъ обществъ, ходатайствовавшихъ о закрытіи питейныхъ заведеній въ чертѣ ихъ осѣдлости, если затѣмъ въ этой чертѣ будетъ открыта акцизными чиновниками безпатентная торговля виномъ.

— Выработанъ проектъ устройства особаго правительственнаго учрежденія для направленія всѣхъ соединенныхъ съ казеннымъ интересомъ юридическихъ дѣлъ и защиты казны на судѣ Государственная прокуратура, состоя непосредственно при министерствѣ, будетъ имѣть отдѣльные органы въ губерніяхъ при каждомъ судѣ. Должности юрисъ-консультовъ министерствъ упраздняются. Въ проектируемомъ учрежденіи будутъ сосредоточены дѣла всѣхъ вѣдомствъ.

— Въ петербургскую думу внесенъ проектъ учрежденія по особой программѣ перваго высшаго городского училища, дающаго законченное общее образованіе наиболее способнымъ ученикамъ низшихъ городскихъ училищъ.

— «Новое время» сообщаетъ, что послѣдовало Высочайшее соизволеніе на снаряженіе ученой экспедиціи для изслѣдованія и описанія древнехристіанскихъ и византійскихъ памятниковъ Св. Земли и Сиріи. Въ нынѣшнемъ году экспедиція отправится въ Палестину, Заіорданье до Петры аравійской. Завѣдываніе экспедиціей, которая отправится въ августѣ и возвратится въ январѣ 1892 г., поручено профессору исторіи искусства въ Спб. университетѣ Н. П. Кондакову, извѣстному археологу, знатоку византійскихъ древностей. Въ экспедиціи примутъ участіе профессоръ Спб. университета И. В. Помяловскій и профессоръ Кіевской духовной академіи А. А. Олесницкій. При экспедиціи, какъ мы слышали, будетъ состоять академикъ живописи А. Д. Кившенко.

— Въ той же газетѣ напечатано, что въ виду предстоящаго въ 1893 г. празднованія столѣтія со времени присоединенія Подоліи къ Россіи, духовнымъ вѣдомствомъ приступлено въ настоящее время къ тщательному изслѣдованію историческихъ

матеріаловъ о народной и церковной жизни Подоліи за прошлое столѣтіе.

— Департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о сокращеніи числа римско-католическихъ монастырей, получающихъ содержаніе отъ правительства. Число такихъ монастырей въ настоящее время простирается до 34, въ томъ числѣ 4 монастыря женскихъ.

— Православное палестинское общество довело свою смѣту доходовъ и расходовъ до почтенной цифры 200,000 рубл. На 1891 годъ назначено на поддержку православія 37 тыс. р., на пособіе паломникамъ 64 т. р., на ученую экспедицію 20 т. р., на школы, подворье и пр. 70 т. р.

— Рѣшено освободить отъ гербового сбора всѣ бумаги по дѣламъ объ опредѣленіи на учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, а также по дѣламъ о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

— 16 іюня въ присутствіи министра путей сообщенія, государственнаго контролера и другихъ лицъ происходила торжественная закладка храма и зала, которые воздвигаетъ Общество распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духъ православной церкви.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Протестантская пропаганда въ Македоніи.—Упадокъ духовнаго просвѣщенія въ Болгаріи.—Преслѣдованіе христіанъ въ Вучу и предписаніе Китайскаго императора.—Сближеніе папства съ Франціей.—Переговоры Черногорскаго князя съ иностранными державами.—Поездка Сербскаго и Болгарскаго князей.

Корреспондентъ «Москов. Вѣдом.» передаетъ, что протестантизмъ успѣлъ распространиться по всей Македоніи; училища протестантскія открываются во многихъ мѣстахъ, кирки тоже; протестантскіе проповѣдники разъѣзжаютъ по Македоніи вдоль и поперекъ, и открываютъ училища и часовни, произносятъ проповѣди и раздаютъ бесплатно протестантскія книжки религіознаго содержанія.

Протестантизмъ, распространяемый въ теченіе многихъ лѣтъ, не успѣлъ еще приобрести себѣ цѣлыя общества на Балканскомъ полуостровѣ, а только завербовалъ въ Болгаріи и Македоніи нѣсколько членовъ во многихъ обществахъ и посѣялъ среди православія раздоры. Часто можно встрѣтить среди православныхъ, что члены одного и того семейства принадлежатъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Напримѣръ, сынъ и дочь, учившіеся въ протестантскомъ училищѣ, сдѣлались протестантами, тогда какъ отецъ съ остальными членами семейства остался въ православіи. Такіе примѣры можно встрѣтить сплошь да рядомъ.

Въ настоящее время протестантизмъ прочно утвердился въ Салоникскомъ, Битольскомъ и отчасти Косовскомъ вилайетахъ.

Въ Салоникахъ, въ центрѣ города, на самомъ видномъ мѣстѣ, выстроена прекрасная протестантская кирка, гдѣ произносятъ проповѣди высокообразованные проповѣдники изъ мѣстныхъ жителей, получившихъ свое образованіе въ Европѣ на счетъ протестантскихъ общинъ. Здѣсь же и великолѣпное училище для юношества обоюго пола, съ программой 4-хъ классныхъ городскихъ училищъ; болѣе всего здѣсь изучаются языки и Законъ Божій въ духѣ протестантизма. Учениковъ разныхъ народностей

болѣе 300 человекъ. Салоники центръ протестантизма цѣлаго вилайета. Отсюда протестантскіе проповѣдники разъѣзжаютъ по селамъ и городамъ, стараются открыть училища или школы и, главное, раздаютъ бесплатно или за ничтожную плату сочиненія протестантскихъ проповѣдниковъ написанныя на языкѣ того племени, которое заселяетъ общину.

Въ Салоникахъ находится книжный магазинъ; двое продавцовъ постоянно разносятъ книги по городу и навязываютъ ихъ православнымъ мѣстнымъ жителямъ. Этотъ же книжный магазинъ снабжаетъ цѣлый вилайетъ книгами, которыя въ училищахъ раздаются бесплатно. Книги эти болѣею частью печатаются въ Америкѣ.

Въ другихъ городахъ Македоніи протестанты также устраиваютъ кирки, училища съ пансіонами при нихъ.

Болгарская экзархія старается по мѣрѣ возможности противодействовать протестантской пропагандѣ, высылаетъ священниковъ и учителей, но борьба съ ней трудна.

— Константинопольская болгарская газета «Новины» жалуется, что въ Болгаріи сильно упало духовное просвѣщеніе. При учрежденіи болгарскаго экзархата была основана Петропавловская семинарія для образованія священниковъ и учителей, но послѣ, когда Болгарія сдѣлалась самостоятельною, различныя болгарскіе «министры» стали нападать на это училище, которое теперь уже и закрыто. Послѣ этого священники стали воспитываться въ другихъ училищахъ, нерѣдко весьма несоответственно своему призванію, а духовныя власти не могли добиться отъ болгарскихъ правителей средствъ на основаніе специальныхъ училищъ для духовенства. По словамъ газеты, въ этихъ свѣтскихъ училищахъ проповѣдуются одни только отрицательныя идеи.

— Въ иностранныхъ газетахъ сообщены слѣдующія подробности о преслѣдованіи христіанъ въ городѣ Вучу въ Китаѣ. Этотъ городъ одинъ изъ многочисленныхъ съ населеніемъ около 100,000 человекъ. Главною причиною раздраженія Китайцевъ противъ Французскихъ миссіонеровъ, построившихъ прекрасный соборъ и домъ для призрѣнія сиротъ, было то, что миссіонеры оказывали большое попеченіе о брошенныхъ родителями дѣтяхъ. Китайцы думали, что миссіонеры употребляютъ глаза этихъ дѣтей на приготовленіе лѣкарствъ. Агенты тайныхъ обществъ старались разжечь страсти, и вотъ начальнику католической миссіи послано было безыменное требованіе, чтобъ онъ выпустилъ изъ миссіи на волю всѣхъ дѣтей, если не хочетъ, чтобъ миссія была сожжена. Объ этомъ сообщено было таотан (начальнику города), но послѣдній не обратилъ на это вниманія и 12 мая собралась толпа въ 10,000 человекъ, разграбила миссію и сожгла ее. Находившіеся въ ней французскіе миссіонеры едва имѣли время спастись бѣгствомъ, во время котораго съ нихъ сорвали даже одежду. Толпа направилась къ жилищамъ иностранцевъ, разграбила ихъ и сожгла. Таможенные чиновники вмѣстѣ съ вооружившимися европейцами старались защищать таможенную и помогали бѣгству женщинъ и дѣтей. Толпа бросилась между тѣмъ на британское консульство, разграбила его и вездѣ искала британскаго консула и его жену чтобъ убить ихъ; но имъ удалось спастись бѣгствомъ перереженными въ китайскую одежду.

Вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ дипломатическимъ корпусомъ въ Пекинѣ, Китайскій императоръ подписалъ декретъ, которымъ предписывается китайскимъ властямъ охранять всѣхъ иностранцевъ и иностранныя миссіи во всемъ Китаѣ. Тѣмъ же декретомъ предписывается наказывать лицъ, подстрекавшихъ на

родъ къ нападенію на иностранцевъ въ мѣстностяхъ по рѣкѣ Янтзекиангу.

— Между папскимъ престоломъ и Французскою республикою установилось тѣсное сближеніе. Въ официальномъ органѣ Ватикана появилась въ весьма дружелюбномъ тонѣ относительно Франціи написанная статья, произведшая сильное впечатлѣніе на европейскую печать. Статья эта заканчивается слѣдующими словами. «Условія церкви и Франціи въ настоящее время одинаковы. И церковь и республика вмѣстѣ борются и вмѣстѣ побѣждаютъ, такъ какъ у нихъ одни и тѣ же враги. Старой Европѣ предстоитъ изумительное зрѣлище, союзъ церкви съ французскою христіанскою демократіей. Въ будущемъ будутъ наблюдать неслыханный фактъ: церковь во Франціи и съ помощью Франціи будетъ регулировать демократическій строй, которому суждена великая роль въ преобразованіи общества.

— Въ иностранной печати появилось извѣстіе, что князь Николай Черногорскій пытается открыть съ великими державами переговоры съ цѣлю добиться признанія черногорскаго флага какъ флага независимаго морскаго государства. По берлинскому трактату всѣ черногорскія торговыя суда должны плавать подъ австрійскимъ флагомъ, и Черногорія не имѣетъ права заводить собственнаго военнаго флота.

— Изъ Бѣлграда телеграфируютъ, что Сербскій король Александръ въ скоромъ времени отправится въ Россію въ сопровожденіи регента Ристича, министра—президента Пашича и другихъ лицъ.

— Балгарскій князь Кобургъ недавно принятъ былъ въ Вѣнѣ Австрійскимъ императоромъ, въ чемъ иностранная печать усматриваетъ со стороны Австріи признаніе его законнымъ княземъ страны.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЦАКИРСКІЙ СТАНЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ДУХ. МИССІИ ЗА 1885—89 Г.Г. *)

Районъ дѣятельности Цакирскаго миссіонерскаго стана, пишетъ миссіонеръ свящ. Н. Шастинъ въ своемъ отчетѣ, расположенъ по верховьямъ р. Джиды и по притоку ея Хамнею. Верховье Джиды чрезвычайно гористо. Утесистыя горы, покрытыя хвойными лѣсами, то вздымаясь узкими грядами и образуя глубокія долины, характерно называемыя падами, то расплываясь въ горныя равнины, громоздятся все выше и выше къ с. востоку и, наконецъ, близъ Байкала переходятъ въ увѣчаные снѣгами гольцы (горы, лишеныя на вершинахъ древесной растительности), между которыми возвышается и веѣмъ извѣстный Хабарь-Дабань.

Пади лѣтомъ такъ грязны, что въ иныхъ мѣстахъ по нимъ нѣтъ проѣзда; тогда узкая, —4—5 вершк., тропинка, перѣдко покрытая острыми камнями, тянется на нѣсколько верстъ по крутому косоугору на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень надъ уровнемъ болотистой пади. Хлѣбопашество здѣсь невозможно.

Исключеніе представляетъ долина Джиды, и то лишь верстъ на 80 вверхъ отъ ст. Цакирскаго, а дальше и она переходитъ въ сырую узкую падь, превращаясь по мѣстамъ въ ущелье, гдѣ между двухъ скалъ, пѣлясь и шумя, пролагаетъ себѣ путь

лишь одна маловодная Джиды, и нѣтъ мѣста даже для узкой верховой тропинки. Вотъ въ этихъ-то падахъ порознь и небольшими кучками на разстояніи отъ запада къ востоку на 250 в. и отъ юга къ сѣверу на 150 в. разбросано нѣсколько тысячъ юртъ закаменскихъ бурятъ и армакскихъ тунгусовъ 7753 душ. обоюга пола. Закаменскіе буряты ютятся въ падахъ собственно Джиды и ея мелкихъ притоковъ; а армакскіе тунгусы, эти бѣднѣйшіе изъ жителей края, утратившіе всѣ свои племенные отличія, кромѣ живости характера и болѣе, чѣмъ у бурятъ, мягкаго произношенія словъ, разсыпались (въ числѣ 1223 д. обоюга пола) по лугамъ, образуемымъ извилинами между двухъ утесовъ Хамнеемъ, и по Армаку. Между этимъ разбѣяннымъ инородческимъ населеніемъ цѣпью, изгибающеюся сообразно извилинамъ Джиды, расположены 9 русскихъ поселеній, между которыми 2 крестьянскихъ деревни, а остальные пограничныя казачьи поселки. 5 изъ этихъ послѣднихъ приписаны къ Цакирскаго м. Николаевской церкви, помѣщающей въ соименной станицѣ. Эти 5 поселковъ растягиваются на 104 в. Численность ихъ населенія—всего 1069 д. об. п. — такъ постепенно сокращается вверхъ по теченію Джиды, что въ послѣднемъ, на 84 в. отстоящемъ отъ стана и окруженномъ навболѣе сплошною массою бурятскаго населенія, всего 3 семьи.

Въ административномъ отношеніи все смѣшанное населеніе раздѣляется на два округа: русскіе и инородцы казаки причислены къ Троицко-Савскому округу, а прочіе инородцы къ Селенгинскому. До Троицко-Савска считается 250 в., до Селенгинска 200 в.

Такая отдаленность отъ центровъ русской и бурятской жизни, въ связи съ строеніемъ и климатомъ мѣстности, не могла не отразиться какъ на внѣшнемъ бытѣ инородца, такъ и на его внутренней физиономіи. Инородецъ нашъ, пишетъ о миссіонерѣ, не скотоводъ — хлѣбопашецъ, смягчившій свои нравы знакомствомъ съ русскими обычаями и усвоившій до нѣкоторой степени русскій языкъ, какому мы представляемъ бурята, судя по иркутскимъ и селенгинскимъ представителямъ этого племени. Нѣтъ, это за рѣдкими исключеніями, скотоводъ-звѣропромышленникъ, чуждый русскихъ обычаевъ, не знающій ни слова по русски, при томъ крайче бѣдный и неряшливый.

Это сквозитъ во всей внѣшней обстановкѣ его жизни. Его юрта мало напоминаетъ теплую войлочную юрту монгола или селенгинскаго бурята; да ея и самъ обитатель не называетъ юртой, а или *мур*, или *боласунъ*. Это сложенное изъ тонкихъ бревенъ восьмиугольное или четырехугольное приземистое строеніе съ земляною крышею, снабженною по срединѣ дымовымъ отверстіемъ; щелявыя стѣны юрты покрыты сажей и грязью; пола или вовсе нѣтъ, или онъ только вокругъ очага, если можно такъ назвать три острые вкопанные въ землю камня, расположенные въ видѣ треугольника и назначенные быть подставкой для чугунной чашы, въ которой варятся чай и не затѣйливый кушанья кочевника. Только у болѣе состоятельныхъ бурятъ есть полъ во всю юрту и вмѣсто камней имѣется желѣзный *тулмъ* (треножникъ). Изъ этого краткаго описанія жилища можно видѣть тѣ удобства, которыми пользуется его обитатель; если еще прибавить къ этому, что въ теплое время года отъ сырости и грязи появляется въ юртѣ множество блохъ, то будетъ понятно, что долженъ вытерпѣть инородецъ, живя круглый годъ въ такомъ, годномъ лишь для скота помѣщеніи. Но удивительная привычка мирить его съ своимъ положеніемъ; онъ имѣетъ по 2, по 3 и по 4 такихъ юрты въ разныхъ мѣстахъ и кочуетъ изъ одной въ другую, чтобъ пользоваться въ

*) Изъ отчета Миссіонера свящ. Ник. Шастина Иркут. Еп. в. 1891 г.

разныхъ мѣстахъ накопленнымъ сѣномъ. Впрочемъ у нѣкоторыхъ есть для зимы такъ называемые русскіе дома, это зимовья съ маленькими оконцами и битой глиняной печью; но они, вмѣщая въ себя несоответственное помѣщенію число людей и мелкаго скота, очень пропитаны грязью и смрадомъ. Помѣщенію соответствуетъ и утварь и все, что въ юртѣ. Здѣсь не видно ни сундуковъ, покрытыхъ коврами, ни металлической русской посуды, какъ у селенгинскихъ бурятъ. Имѣется только необходимое: самодѣльная—неуклюжая деревянная и берестяная посуда, нѣсколько небольшихъ чугуночекъ, одна или двѣ большія чугунныя чаши, ружье, бурханай ширэ *)—вотъ обыкновенныя въ юртѣ вещи; все это покрыто вмѣсто краски толстымъ слоемъ грязи, исключая блестящаго своими *сулусунами* **) бурханай ширэ. Таже грязь во всемъ, что ѣсть инородецъ, на его одеждѣ и на немъ самомъ, что дѣлаетъ инородца на видъ весьма грубымъ и непригляднымъ. Доводилось о. миссіонеру видѣть, какъ обращаются матери съ дѣтьми, какъ жена навидывается на мужа, какъ инородецъ съ остервененіемъ бросается на другого; эти сверкающіе глаза, это лицо сморщенное въ ужасную гримасу, напоминаютъ скорѣе звѣря, чѣмъ человѣка. Даже въ радости инородецъ таковъ же, какъ и въ гнѣвѣ: ни одной гулянки, ни одного торжества не обойдется безъ борьбы и драки. Величаніе силой и ловкостью, конскіе скачки, пьянство и пѣсни вѣсть всѣ развлеченія Цакирскаго бурята. Изъ нихъ лишь послѣднее—пѣсни—болѣе другихъ похоже на развлеченіе разумно-нравственнаго существа; но такъ какъ пѣсни бурятъ всегда почти импровизация, то и тутъ грубость нерѣдко превращаетъ остроуміе и юморъ въ дерзкую насмѣшку, вслѣдъ за которой вспыхиваетъ гнѣвъ и начинается драка.

Влача столь жалкую жизнь, *сосредоточивая все старанія* на удовлетвореніи лишь матеріальныхъ потребностей, инородецъ и отъ боговъ своихъ просить того же, къ чему онъ стремится во всю свою жизнь т. е. благъ матеріальныхъ: скота, дѣтей, удачнаго промысла и всякаго внѣшняго благополучія, высшая ступень котораго прославиться богатствомъ и сдѣлаться наеномъ. Болѣе возвышенныхъ стремленій у инородца нѣтъ и не можетъ быть. Самъ онъ еще такъ недавно былъ грубымъ шаманистомъ, что и теперь удержалъ весьма много шаманскихъ обрядовъ, особенно на охотѣ, и теперь еще населяетъ горы, лѣса и воды различными «хозяевами» духами, которые относятся къ нему, то благосклонно, то неблагосклонно, руководясь не какими либо высшими принципами, а лишь минутнымъ расположеніемъ; и теперь еще въ глухихъ захолустьяхъ онъ тайкомъ отъ ламъ призываетъ шамана. Лама, смѣнившій шамана, не многимъ возвысился надъ этимъ послѣднимъ. Тотъ же грубый бурятъ, научившійся лишь произносить речитативомъ нѣсколько безмысленныхъ молитвъ на тибетскомъ языкѣ и баснословныхъ сказаній, лама остался на столько малоразвитымъ, что не усвоилъ и той, не чуждой буддизму, истины, что для совершенства духа нужно отрѣшеніе отъ привязанности къ чувственному. Онъ усвоилъ даже противное, что и немудрено. Онъ учился въ училищѣ, видѣлъ ламъ своихъ учителей, ловко обходящихъ русскіе законы и требованія буддійскаго вѣроученія въ угоду своимъ грубочувственнымъ наклонностямъ; видѣлъ при томъ, какимъ почетомъ и даже боготвореніемъ пользуются эти плотоягодники отъ суевѣрныхъ, невѣжественныхъ инородцевъ, видѣлъ какимъ они пользуются благоденствіемъ, богатствомъ; и вотъ

природное честолюбіе проснулось. Наука—обходить всѣ требованія, ограничивающія произволъ, усвоена хотя безсознательно, но крѣпко; грубочувственная фантазія удобнѣе воспроизводитъ лишь себѣ подобное: перерожденія въ могущественныхъ тибетскихъ князей и ламъ, пользующихся всѣми благами жизни, выступаютъ до осязательной ясности; и молодой лама воображаетъ себя избранникомъ боговъ, которому въ настоящемъ суждена легкая и пріятная жизнь на чужой счетъ, а въ будущемъ еще большія блага въ томъ же родѣ. Вотъ каковъ лама—питомецъ тщательно скрываемаго отъ закона школь. Его идеаль совершенно противоположенъ идеалу, начертанному Буддою, противенъ духу законовъ нашего православнаго государства и вреденъ для благосостоянія и умственно-нравственной жизни самихъ инородцевъ. И ради этого идеала ламы отвлекаютъ своихъ единоплеменниковъ отъ того великаго пути духовно-нравственнаго совершенства, который указанъ намъ нашимъ Господомъ, лишаютъ ихъ тѣхъ вѣчныхъ благъ, которыя стяжалъ Господь нашъ І. Хри тосъ для всѣхъ насъ Своею безцѣнною кровію; они удерживаютъ ихъ отъ слиянія съ русскою народностію, препятствуютъ распространенію русскаго просвѣщенія, направляютъ всѣ симпатіи ихъ въ Индію и Тибетъ. Мало того, они лгутъ на христіанство, толкуя его съ своей точки зрѣнія; они внушаютъ инородцамъ, что такъ какъ у русскихъ т. е. христіанъ, нѣтъ перерожденій, то русскій со смертію теряетъ всякую надежду вкушать утѣхи жизни, что онъ уничтожается. И жалкіе духовно-слѣпые слушаютъ своихъ слѣпыхъ вождей, они съ ужасомъ отвращаются отъ русской вѣры и отъ всего русскаго; толпами устремляются въ Монголію къ Ургинскому *гоэну* и еще охотнѣе къ Тибетскимъ выходцамъ — будущимъ князьямъ, чтобы записаться въ ряды ихъ славныхъ сановниковъ. Для нихъ они не жалѣютъ своего состоянія, не шадятъ силъ, здоровья и даже жизни. И невольно становится удивительнымъ вліяніе ламъ и являются весьма важныя для миссіонера вопросы: откуда оно явилось и чѣмъ поддерживается?

Вотъ путь, которымъ возникло громадное вліяніе ламъ на инородцевъ. Въ 1887 г. въ одну изъ миссіонерскихъ поѣздокъ миссіонеру пришлось видѣть 90 лѣтняго старца бурята и говорить о распространеніи ламства въ семь краю. На вопросы о. миссіонера этотъ старецъ разсказалъ, что онъ былъ уже большой, а дацановъ не было, не было и мѣстныхъ ламъ, пріѣзжали же они снизу — изъ Селенгинскаго вѣдомства; съ ламами всегда было много лекарствъ, бурхановъ и различныхъ принадлежностей буддійскаго культа. Лишенные медицинской помощи, инородцы прежде всего обращались къ ламамъ для излѣченія своихъ болѣзней;—потомъ получали принадлежности ламайскаго культа и такимъ образомъ дѣлались ламаитами. Тому же миссіонеру нѣсколько разъ случалось слышать отъ самихъ ламъ и отъ прочихъ бывшихъ очевидцами, что лѣченіе производится не лѣкарствами только, но и заклинаніями. При такомъ способѣ лѣченія сила лѣкарствъ приписывается заклинаніямъ; къ этому присоединяется нѣсколько ловкихъ фокусовъ, производимыхъ посредствомъ чревоѣщанія и гипнотизированія, а этого чертуръ довольно для суевѣрнаго инородца, и онъ совершенно увѣряется въ силѣ заклинаній, а разъ онъ повѣрилъ силѣ ламскихъ заклинаній, онъ уже во власти ламы: онъ, окруженный множествомъ духовъ, готовыхъ вредить ему на каждомъ шагу, и не посмѣетъ не почитать этого могущественнаго заклинателя, который не только можетъ защитить его отъ злыхъ духовъ, но можетъ и самъ причинить больше зла, чѣмъ эти сами духи; да и не пожелаетъ онъ освободиться отъ ламы.

*) Столъ для идоловъ.

**) Мѣдныя чашки, въ которыхъ приносится жертва богамъ.

Вѣдь лама требуетъ лишь почета и жертвъ, а взаменъ обѣщаетъ доставить всё блага, какія только можно вообразить: здоровье, богатство, благоденствіе, перерожденіе въ Тибетскаго вельможу и прочее т. п. И вотъ инородецъ совершенно поработенъ ламѣ, онъ даже не смѣетъ безпристрастно судить о поведеніи ламы, такъ какъ ему внушена мысль, что лама не можетъ грѣшить, а можетъ только казаться грѣховнымъ для испытанія вѣры окружающихъ. Чтобы удержать и усилить это вліяніе ламы выстроили два дацана, сначала деревянные, потомъ каменные, богато украшенные. Вокругъ дацановъ нагромодили русскихъ домовъ, при каждомъ домѣ непременно дворъ, обнесенный тыномъ; во дворѣ одна или нѣсколько юртъ, въ которыхъ толпятся многочисленные ламскіе ученики — хувараки, тутъ же приготовляются лекарства, вырѣзываются доски для печатанія молитвъ и переписываются книги; словомъ готовится оружіе и войско для дальнѣйшихъ завоеваній. Для этой же цѣли каждая высокая гора увѣнчана мани или обономъ. Кромѣ того, вблизи юртъ почетныхъ инородцевъ, вдали отъ тракта, есть нѣсколько чистенькихъ построекъ, назначенныхъ для молитвы и снабженныхъ порядочной величины идолами и всеми принадлежностями буддѣйскаго идолослуженія. Вслѣдствіе такихъ мѣропріятій ламство достигло своей цѣли, пустила крѣпкіе корни въ Закаменскомъ и Армакскомъ вѣдомствахъ и при томъ, сдѣлавшись весьма почетнымъ и выгоднымъ званіемъ, чрезвычайно размножилось. Теперь нѣтъ ни одного даже самаго маленькаго улуса, гдѣ бы не было нѣсколько ламъ, конечно нештатныхъ. Нѣтъ ни одного сколько нибудь почетнаго семейства, въ которомъ не было бы ламы, банди или шабаганцы. Есть много ламъ въ казачьемъ сословіи, гдѣ быть имъ строго воспрещается закономъ. И все это полчище людей, живущихъ на чужой счетъ, приносящихъ населенію одинъ лишь вредъ, уворно чуждается всякой истины, коспѣетъ само и удерживаетъ другихъ въ суевѣрїи и невѣжествѣ и больше всего враждуетъ на церковь Христову, видя въ ней свѣтлую силу, стремящуюся разрушить его мрачное и гибельное могущество.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ особенностей жизни Цакирскихъ инородцевъ можно отмѣтить только двѣ, какъ благоприятствующія миссіонерской дѣятельности. Это — близость къ полукрещенной Тункѣ и не совсѣмъ еще вывѣтрившееся шаманство. Побывавшіе въ Тункѣ инородцы не такъ дичатся крещенія, а гнѣздящійся еще въ глухихъ падушкахъ шаманизмъ не даетъ ламству укорениться такъ крѣпко, какъ оно укоренилось среди селенгинскихъ бурятъ. Все остальное прямо противоположно интересамъ миссіи. Прежде всего разбросанность поселеній въ горной и лѣсистой мѣстности чрезвычайно затрудняетъ сношенія. При поѣздкахъ для проповѣди, миссіонеръ успѣвалъ посѣщать среднимъ числомъ не больше 5 юртъ въ день. Такимъ образомъ, чтобы посѣтить всѣхъ инородцевъ, нужно провести въ улусахъ безвыѣздно 1½ года. Если же принять во вниманіе, что бурятъ — звѣропромышленникъ очень много времени проводитъ въ тайгѣ, то для краткаго оглашенія бурятъ недостаточно будетъ и нѣсколькихъ лѣтъ.

И дѣйствительно 20 лѣтъ прошло уже со времени основанія миссіи въ Цакирѣ, а многіе изъ инородцевъ не только не слышали проповѣди, а даже не видѣли миссіонера. Однако-же, какъ ни велико это чисто внѣшнее препятствіе, оно совершенно блѣднѣетъ предъ тѣми препятствіями, которыя ютятся въ глубинѣ души самаго инородца и въ ламахъ, властвующихъ этою душою безконтрольно. Въ этомъ отношеніи миссіонеру предстоятъ весьма трудныя, почти неодолимыя препятствія. Прежде всего

ему нужно чисто духовныя истины и упованія вѣры Христовой внѣдрить нѣ среду людей, которые погрязли въ суевѣрїе всѣмъ существомъ, матеріальныя блага ставятъ выше всего, стремятся къ нимъ въ настоящей жизни и будущей, ихъ боготворятъ въ лицѣ своихъ ламъ. Далѣе миссіонеру надлежитъ покорить любви Христовой сердце, въ которомъ таится чуть не звѣрская свирѣпость. Надлежитъ привлечь къ русскому быту и русскому православному просвѣщенію симпатіи тѣхъ, кто всѣ завѣтныя свои мечты устремляетъ въ далекій Тибетъ, страну чудесъ. Наконецъ необходимо разрушить могущество хитрыхъ и злобныхъ ламъ, которые сотнями встаютъ противъ него одного.

Но и этимъ еще не оканчивается рядъ препятствій. Есть еще одно, по мнѣнію о. миссіонера, самое важное препятствіе. Нынѣшніе прихожане Цакирской церкви до 1866 г. были приписаны къ Харацайской церкви. Въ то время въ приходѣ Харацайской церкви кромѣ нихъ еще были четыре большія деревни, образующія нынѣ два прихода — Харацайскій и Нарынскій. При столь большомъ приходѣ естественно священникъ едва успѣвалъ исправлять требы, особенно въ поселкахъ, составляющихъ нынѣ Цакирскій приходъ. Телѣжной дороги здѣсь не было, и матери нерѣдко ѣхали верхомъ за 100 слишкомъ верстъ, везя крестить своихъ полугодовыхъ и даже годовыхъ дѣтей. Такъ-же совершались и прочія требы.

О надзорѣ за религіозно-правственною жизнью прихожанъ не могло быть и рѣчи: онъ былъ невозможенъ; даже на исповѣди едва ли успѣвалъ священникъ дѣлать внушенія, за множествомъ исповѣдающихся, а еще болѣе совсѣмъ не исповѣдывавшихся. Вслѣдствіе всего этого религіозно-нравственная жизнь заглохла. Между тѣмъ невѣжественный народъ, безвыѣздно живя въ глуши и ведя жизнь ничѣмъ, кромѣ осѣдлости, не отличающуюся отъ жизни бурятъ, невольно всасывалъ суевѣрїя своихъ сосѣдей. Когда нахлынули ламы, русскіе казаки, лишенные медицинской помощи, по необходимости вмѣстѣ съ бурятами стали обращаться къ нимъ за лѣченіемъ и увѣровали въ ихъ силу. Если къ этому прибавить еще, что казаки полагали въ числѣ прочихъ средствъ къ жизни обманъ, вымогательство и съ высокомернымъ презрѣніемъ смотрѣли на бурятъ, то будетъ понятно, какихъ представителей христіанской вѣры и жизни видѣли буряты во время основанія стана т. е. въ 1865 году. А кромѣ этого представителя не было другаго источника, изъ котораго бы могли буряты узнать о возвышенныхъ истинахъ вѣры Христовой и о благахъ, ею сообщаемыхъ вѣрующимъ. Стало быть о всемъ этомъ они не имѣли даже смутныхъ представленій.

Между тѣмъ миссіонеры склоняли ихъ принимать Христову вѣру. Естественно буряты не понимали, зачѣмъ имъ перемѣнять вѣру, когда они и своей довольны, а предлагаемая не дастъ ничего на землѣ лучшаго. Къ этому еще присоединилось то всѣмъ извѣстное обстоятельство, что свѣтское начальство, хотя и желаетъ, чтобы миссіонеры обращали инородцевъ въ православіе, но ни чѣмъ объ этомъ имъ не заявляетъ, а напротивъ, узаконивъ нѣкоторыя привилегіи ламъ, тѣмъ самымъ дало имъ поводъ думать, что ихъ суевѣрїю русское правительство покровительствуетъ. Это мнѣніе еще болѣе утверждается устными и печатными отзывами лицъ, несочувствующихъ миссіи, или имѣющихъ на нее ложный взглядъ. Все это, при помощи ламъ, отлично знаютъ буряты и вотъ какъ себѣ объясняютъ. По русской вѣрѣ требуется крестить инородцевъ, поэтому архіереи приказываютъ миссіонерамъ привлекать ихъ ко крещенію. поэтому-то такъ и стараются миссіонеры. Однако всѣ вѣры равны предъ Богомъ и русская ни чѣмъ не лучше бурятской, напро-

тивъ, она даже хуже, потому что у русскихъ нѣтъ ламъ, которые могли бы лѣчить ихъ и избавлять отъ многихъ несчастій по сю и по ту сторону гроба. Это сознаютъ и сами русскіе и постоянно обращаются къ ламамъ. Это знаетъ и Царь, иначе бы онъ не награждалъ нашихъ ламъ, не освобождалъ ихъ отъ податей, не повелѣвалъ бы имъ молиться за себя и прочее т. п. Вслѣдствіе всего этого намъ бурятамъ креститься не слѣдуетъ. Это великій грѣхъ. Онъ наказывается въ этой жизни презрѣніемъ отъ бурятъ и крайней бѣдностію и несчастіемъ, а послѣ смерти гибелью души. Однако миссіонеры очень хитры они хитростію и лестию могутъ соблазнить, поэтому ихъ нужно всеміи мѣрами остерегаться, съ ними ни въ какомъ случаѣ не должно говорить о вѣрѣ ламахъ, вообще о всемъ, что касается особенностей бурятской жизни. Людямъ болѣе развитымъ, богатымъ, имѣющимъ почетъ и значеніе, слѣдуетъ всеміи мѣрами защищать отъ миссіонера своихъ скудоумныхъ и бѣдныхъ единовѣрцевъ, употребляя для этого общественные приговоры, насмѣшки, угрозы и даже розги. Такимъ образомъ миссіонеръ въ глазахъ бурятъ-язычниковъ является не другомъ ихъ, ревностно стремящимся просвѣтить ихъ, улучшить ихъ бытъ, облагородить ихъ, дать имъ благодатныя средства для истинно-духовной жизни, истиннаго счастья, какъ въ нынѣшней, такъ и вѣчной загробной жизни, какъ то подобаетъ благовѣстнику царства Божія, а напротивъ хитрымъ, лстивымъ, лживымъ вербовщикомъ, для своихъ корыстныхъ цѣлей стремящимся погубить неопытныхъ, ужаснымъ врагомъ, противъ котораго дозволено употреблять всякія средства. Вотъ это-то ложное положеніе Цакирскаго миссіонера, сложившееся съ самаго начала Цакирскаго миссіи, существующее и теперь, по мнѣнію о. миссіонера, и составляетъ одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ распространенію христіанства между бурятами и тунгусами въ районѣ дѣйствій Цакирскаго миссіонера.

Изъ перечисленія препятствій вытекаютъ и задачи Цакирскаго миссіонера. Вотъ онѣ: 1) привлечь въ знакомство или какое бы то ни было общеніе съ собою возможно большее число инородцевъ; 2) пробудить духовныя потребности инородцевъ, смягчить ихъ нравы и просвѣтить ихъ истинными понятіями; 3) отвлечь симпатіи отъ Тибета и обратить ихъ къ православному русскому просвѣщенію; 4) освободить бурятъ отъ ламскаго гнета и стать въ надлежащее отношеніе къ инородцамъ самому миссіонеру, для чего необходимо—возвысить религіозно-нравственное состояніе русскихъ и крещенныхъ инородцевъ, освободить ихъ отъ ламскаго вліянія и фактически опровергнуть влѣдую о покровительствѣ русскаго правительства ламскому суевѣрію.

По мѣрѣ сознанія вышеназванныхъ задачъ, Цакирскій миссіонеръ старался сообразовать съ ними свою дѣятельность; такъ 1) чтобы привлечь въ общеніе съ собою инородцевъ, онъ заводилъ при каждомъ удобномъ случаѣ знакомство, приглашалъ къ себѣ заѣзжать, заѣзжавшимъ предлагалъ чай. Но эти мѣры не приносили и не приносятъ никакихъ видимыхъ результатовъ: домъ миссіонера и понынѣ рѣдко носѣщается инородцами. Причина этому—невозможность за тѣсною миссіонерскаго дома предложить помѣщенія для ночлега и недостатокъ сѣна, который въ свою очередь зависитъ отъ того, что Цакирскій станъ по сіе время не надѣленъ законнымъ количествомъ сѣнокосовъ.

2) Пробудить духовныя потребности инородцевъ, смягчить ихъ нравы и просвѣтить истинными понятіями—это, конечно, главная задача миссіонера, исполненіе которой зависитъ отъ успѣшнаго исполненія другихъ второстепенныхъ. Но и при всѣхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, выполненіе этой задачи выше

силъ человѣческихъ; исправить потребности, чувства, лежація въ основѣ нравовъ, и понятія—значитъ возстановить въ человѣкѣ образъ Божій, а это можетъ сдѣлать только одинъ Господь. Поэтому всю надежду въ этомъ дѣлѣ миссіонеръ возложилъ на дѣйственность благодатнаго слова Божія, предлагаемаго имъ инородцамъ въ формѣ проповѣди. Проповѣдь велась исключительно при миссіонерскихъ поѣздкахъ: только къ одному близко знакомому миссіонеру инородцу онъ обращался съ проповѣдію въ миссіонерскомъ домѣ. Такъ поступалъ онъ потому, что боялся отклонить отъ себя и безъ того рѣдкихъ посѣтителей. Поѣздокъ было не мало для исправленія требъ какъ у русскихъ, такъ и у инородцевъ, которыя (поѣздки) давали случаи и для проповѣди христіанства. Въ отчетѣ говорится о поѣздкѣ съ цѣлію миссіонерской проповѣди, бывшей въ декабрѣ 1888 г. въ Санагу. «Такъ какъ въ Санагѣ дацанъ и близость ламъ неблагопріятно вліяетъ на проповѣдь, то я, пишетъ миссіонеръ, прежде посѣщенія юртъ рѣшился побывать въ дацанѣ и лишить ламъ возможности вредить проповѣди.

Ширетуй принялъ меня по обыкновенію хорошо. Въ юрту его, какъ всегда при моихъ посѣщеніяхъ, собралось не мало бурятъ. Пользуясь этими удобными для меня обстоятельствами, я прямо приступилъ къ дѣлу. Прежде всего я сказалъ о цѣли своей поѣздки въ Санагу, потомъ высказалъ опасенія, что буряты вблизи своихъ закономъ утвержденныхъ ламъ, пожалуй, будутъ сомнѣваться въ моемъ правѣ на проповѣдь и не будутъ принимать меня и выслушивать. Затѣмъ спросилъ ширетуя: самъ онъ считаетъ ли мою проповѣдь законною или противозаконною и будетъ ли порицать своихъ прихожанъ за то, что они будутъ слушать проповѣдь? Ширетуй смутился, однако безъ запики отвѣчалъ, что проповѣдь моя законна, и что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ ей препятствовать, а тѣмъ болѣе порицать бурятъ за то, что они будутъ принимать меня и выслушивать. Я поблагодарилъ ширетуя за прямой отвѣтъ и попросилъ передать сейчасъ имъ связанное тому человѣку, котораго я возьму у старосты или поселкова атамана въ провожатые по юртамъ, чтобы онъ могъ передать слова ширетуя бурятамъ и тѣмъ разсѣять всѣ ихъ подозрѣнія. Ширетуй еще болѣе смутился, однако обѣщалъ исполнить мою просьбу. Впрочемъ ему не пришлось исполнить ее, такъ какъ на завтра вызвавшійся быть нашимъ провожатымъ слышалъ обо всемъ ранѣе, чѣмъ съ нами встрѣтился, и не имѣлъ надобности удостовѣряться непосредственно у ширетуя. Благодаря этой мѣрѣ, во время посѣщенія юртъ никто не отказывался насъ выслушать. Такимъ образомъ было посѣщено семь юртъ и предложена обитателямъ ихъ обычная проповѣдь. Какъ во время этой поѣздки, такъ и во время ранѣе совершавшихся съ этою цѣлію поѣздокъ, я замѣчалъ, что послѣ проповѣди буряты дѣлаются ко мнѣ болѣе дружелюбными и почтительными. Рѣдкіе грамотѣи при этомъ всегда сѣются найти сходство между слышаннымъ отъ меня и своимъ вѣроученіемъ и заключаютъ что Богъ одинъ, только вѣры разны. Еще замѣчено мною, что всякій очень ясный намекъ на ложность ламайскаго суевѣрія, высказанный отъ себя миссіонеромъ, ожесточаетъ слушателей и возбуждаетъ совершенно безполезныя словопренія; но если выразить обличенія напр. многобожія въ такой формѣ: вы буряты вѣруете во многихъ боговъ, а мы русскіе считаемъ это ложью, потому что намъ Господь І. Христосъ открылъ, что Богъ одинъ, тогда буряты останутся совершенно спокойнымъ и сказаннаго отъ имени І. Христа, или вообще отъ имени Закона Божія, никогда отвергать не станеть. Пользуясь этимъ я свободно обличалъ

ложность буддѣйскаго суевѣрія и выдумки ламъ и не встрѣчалъ ни гнѣва, ни даже возраженій, изъ чего заключаю, что противъ такой благоразумной проповѣди никто, даже ламы, ничего не имѣютъ: такъ какъ вѣрятъ, что христіанская вѣра, какъ и ихъ, произошла отъ Бога. Что же касается плодовъ проповѣди, то ихъ пока еще незамѣтно, если не считать за таковыя возрастающую среди бурятъ популярность миссіонера.

3) Въ исполненіи слѣдующей задачи—отвлечь симпатіи отъ Тибета и обратить ихъ къ православному русскому быту и просвѣщенію, болѣе чѣмъ въ достиженіи прочихъ задачъ, миссія, по мнѣнію миссіонера, должна идти рука объ руку съ свѣтскою властію, такъ какъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, сходятся ихъ обоюдные интересы. Въ виду этого миссіонеръ старался доводить до свѣдѣнія свѣтскаго начальства что узнавалъ о противозаконномъ сообщеніи бурятъ съ Монголіею. Такъ имъ письменно было сообщено объ этомъ г. исправнику Селенгинскаго округа и чиновнику особыхъ порученій г. Савримоичу, которому поручено было обривизовать дацаны. О томъ же неоднократно передавалъ онъ устно лицамъ власти имѣющимъ. Хотя по поводу заявленій миссіонера не послѣдовало никакихъ особыхъ распоряженій, но миссіонеръ находитъ, что онѣ не будутъ бесполезными, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ. Кромѣ такихъ дѣйствій для привлеченія къ русскому православному быту и просвѣщенію, миссіонеръ пользовался бесѣдами о научныхъ изслѣдованіяхъ, открытіяхъ и т. п.

Эти бесѣды слушаются бурятами съ большимъ вниманіемъ. Особенно сильное впечатлѣніе производятъ на нихъ показываніе географическихъ картъ съ разъясненіемъ, что тутъ изображена вся земля, а ни горы Сумэръ, ни четырехъ непроходимыхъ морей нѣтъ. При всей пригодности это средство для отдѣльныхъ личностей, общаго значенія однакожь оно не имѣетъ. Единственнымъ имѣющимъ такое значеніе средствомъ должно по справедливости признать поселеніе новокрещенныхъ осѣдлыми колоніями. Дѣло объ осѣдломъ поселеніи новокрещенныхъ Цакирскаго стана началось еще при предшественникѣ настоящаго миссіонера о. Н. Шастина, іеромонахѣ Софроніѣ. Ему при помощи крещеннаго инородца С. С. Щукина удалось уговорить новокрещенныхъ составить приговоръ о томъ, что они желаютъ поселиться осѣдло и просить ходатайства объ отводѣ имъ для этого земли. На долю о. Шастина выпало быть депутатомъ отъ новокрещенныхъ при самомъ отводѣ земель. Когда отведены были земли для крещенныхъ инородцевъ желающихъ поселиться осѣдло, сейчасъ же оказались четыре семьи шараазарчинскихъ новокрещенныхъ во главѣ св. С. Щукинымъ, которые и поселились въ 1887 г. На прочихъ же отведенныхъ для новокрещенныхъ участкахъ нѣтъ и теперь ни одного дома. Причина этому отчасти бѣдность новокрещенныхъ, болѣе же всего происки ламаитовъ. Миссіонеръ о. Шастинъ приводитъ нѣсколько примѣровъ такихъ происковъ.

Они начались еще до отвода земель. Когда о. Софроніѣ склонялъ новокрещенныхъ дать приговоръ о желаніи ихъ поселиться осѣдло и собрано было уже много подписей, новокрещенный Егоръ Новиковъ былъ подкупленъ бурятами испортить приговоръ. Въ тоже время Никифоръ Бажеевъ и прочіе новокрещенные были неоднократно подкуплены не изъявлять желанія поселиться осѣдло. Подобное же повторялось и послѣ отвода земель. Новокрещенный Василій Талхановъ одинъ изъ первыхъ изъявилъ желаніе поселиться при Закаменской Инородной Управѣ. Цакирскіе ламаиты нѣсколько разъ старались подкупами и угрозами склонить его отказаться отъ своего заявленія, о чемъ

своевременно было доводимо до свѣдѣнія г. исправника Селенгинскаго Округа; но ободряемый миссіонеромъ Талхановъ не очень боялся бурятъ и приготовлялся къ поселенію. Онъ вырубилъ и вывозилъ лѣсъ для дома и приготовлялъ уже для посѣва пашню. Въ это время случилась кража у писаря Закаменской Управы Бурдуковскаго. Буряты не преминули воспользоваться этимъ для воспрепятствованія Талханову поселиться при Управѣ и возвели на него подозрѣніе въ кражѣ. Подтвержденій этому обвиненію не было, и вотъ на помощь былъ призванъ нештатный, проживающій въ Цакирскомъ улусѣ, лама. Онъ по обычаю произвелъ читку надъ стрѣлой, но стрѣла не двигалась. Тогда лама заявилъ, что стрѣла не движется по его волѣ, такъ какъ Талхановъ просилъ его не пускать стрѣлы и за то обѣщалъ краденую шаль и денегъ. На основаніи одного этого заявленія буряты арестовали Талханова, выселили его въ Улентуйскій улусъ, — мѣсто жительства его отца, — потомъ сдали его на поруки и запретили бывать въ Цакирѣ. Конечно, послѣ такого казуса у Талханова пропала всякая охота еще разъ подвергать себя самовольной расправѣ и онъ заявилъ миссіонеру, что не будетъ селиться при Закаменской Инородной Управѣ, пока писаремъ тамъ будетъ Бурдуковскій — споспѣшникъ ламаитовъ. Въ запискахъ миссіонера за 1887 г. помѣщенъ былъ рассказъ о новокрещенномъ Прокопѣ, который за то, что окрестился и пожелалъ поселиться на Хургумской дачѣ, былъ наказанъ розгами. Отсюда понятно, почему у новокрещенныхъ отпала охота селиться на испрошенные у правительства и уже отведенныя земли. Вотъ какъ фанатически относятся буряты къ всякой попыткѣ править имъ начала русской гражданственности.

4) Уничтожить могущество ламъ, пока они бурятами считаются нужными для нихъ, дѣло немисляемое. Ламы нужны бурятамъ прежде всего какъ лекаря, а потомъ какъ избавители отъ страховъ, наивѣваемыхъ суевѣріемъ. Поэтому для упраздненія необходимости ламъ нужно дать бурятамъ хорошихъ лѣкарей и разсѣять пелѣныя суевѣрія; тогда все могущество ламъ уничтожится само собою. Понимая такимъ образомъ эту задачу, миссіонеръ старался хотя немного приблизиться къ достиженію ея—пріобрѣтеніемъ небольшой аптечки, вышепомянутыми бесѣдами, проповѣдію и привлеченіемъ бурятъ въ Цакирскую миссіонерскую школу. Сразу по вступленіи въ должность миссіонера за неимѣніемъ подготовки и годнаго пособія, о. Шастинъ совершенно не имѣлъ возможности выступить въ роли лѣкаря. Потомъ, когда былъ полученъ въ станѣ лѣчебникъ Флоринскаго, — даръ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Веніамина, пользуясь его указаніями, миссіонеръ завелъ небольшую аптечку, но и теперь еще не рѣшается выступить конкурентомъ ламъ на поприщѣ лѣченія инородцевъ, ограничиваясь пользованіемъ лишь своихъ русскихъ прихожанъ и то въ болѣе легкихъ болѣзняхъ. Нѣсколько успѣшнѣе было привлеченіе инородцевъ въ миссіонерскую школу, въ которой училось пять некрещенныхъ бурятъ. (Всѣхъ учащихся въ школѣ за 1889 г. было 20 м. и 15 д.; всѣ они при богослуженіи поютъ въ ю службу). Одинъ изъ нихъ почти окончилъ полный курсъ. Онъ такъ проникся христіанскими воззрѣніями, что готовъ оставить ламайство хоть сейчасъ, но этому препятствуютъ его некрещенные родители. Другой сынъ головы Закаменской Управы, учась въ школѣ, рѣшился снять косу и подходилъ къ миссіонеру подъ благословеніе въ средѣ своего некрещеннаго семейства и при постороннихъ посѣтителяхъ. Кромѣ того всѣ пятеро, живя въ Цакирѣ, молились по христіански передъ и послѣ ученія, при входѣ въ

домъ и при выходѣ. Но всѣ эти результаты вышеозначенныхъ способовъ противодѣйствія ламскому могуществу весьма незначительны, а ламство быстро усиливается, достигая своихъ цѣлей по большей части противозаконными путями, на которые къ сожалѣнію никто не обращаетъ вниманія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ВОЗМОЖНА-ЛИ ЛЮБОВЬ КЪ ВРАГАМЪ?*)

Говорить о любви въ нашъ холодный и безсердечный вѣкъ, когда не признается никакихъ другихъ жизненныхъ началъ, кромѣ себялюбія и своекорыстія, — говорить вдобавокъ не о простой любви, а о любви ко врагамъ: не слишкомъ-ли это смѣлое и, можетъ быть, бесполезное слово? Да и возможно-ли любить враговъ, любить тѣхъ людей, которые насъ ненавидятъ и оскорбляютъ, причиняютъ намъ многоразличныя страданія и бѣдствія? Въ силахъ ли душа наша испытывать сочувствіе къ тѣмъ лицамъ, которыя своими дѣйствіями вызываютъ въ насъ по отношенію къ себѣ чувства отвращенія и гнѣва? Возможна ли любовь въ томъ сердцѣ, которое на части разрывается отъ злобы, — доброжелательство въ той груди, въ которой кипитъ и клопочетъ ненависть и мщеніе? Заключается ли въ природѣ какая нибудь возможность любить враговъ?

Правоученіе представителей современной намъ, отрѣшившейся отъ евангельской истины, образованности, повидимому, не признаетъ возможною любви ко врагамъ. Самое высшее начало такого правоученія — «несопротивленіе злу» (у графа Л. Толстаго) предписываетъ лишь терпѣливое перенесеніе тѣхъ золъ, которыя могутъ причинить намъ люди, — терпѣливое до такой степени, чтобъ и попытокъ не дѣлать для избавленія отъ причиняемыхъ намъ врагами нашими бѣдствій. Но страдательное перенесеніе зла занимаетъ только низшую ступень въ томъ ряду подвиговъ, въ которыхъ обнаруживается заповѣдуемое Христовымъ евангеліемъ чувство дѣятельной любви ко врагамъ. Очевидно, что представители современной намъ образованности считаютъ любовь ко врагамъ чувствомъ, превышающимъ естественную возможность силъ человѣческихъ. Отсюда и всѣ естественныя побужденія въ пользу любви ко врагамъ для такихъ лицъ должны оказаться недостаточными. На самомъ дѣлѣ, станемъ ли мы доказывать, что любовь ко врагамъ полезна въ интересахъ общежитія, какъ начало, вводящее въ жизнь миръ и доброе согласіе, — что она благотворна для здоровья, насколько соединяется съ подавленіемъ такихъ пагубныхъ для тѣлеснаго и душевнаго благосостоянія сердечныхъ волненій, каковы: гнѣвъ, ненависть, ярость и т. п., — всѣ наши доводы будутъ уничтожены однимъ утвержденіемъ: «любовь ко врагамъ — чувство не естественное и потому для человѣка невозможное».

Итакъ, возможно ли для человѣческой природы не ненавидѣть, а любить враговъ?

То чувство, которое для естественнаго человѣка, а также для человѣка, утратившаго въ своей жизни путеводственный свѣтъ вѣры Христовой, является невозможнымъ, впервые возникаетъ и развивается въ человѣческомъ сердцѣ только по божественному слову Господа нашего Иисуса Христа. Только Онъ одинъ, Спаситель нашъ, вопросъ о любви ко врагамъ рѣшаетъ

опредѣленнымъ и яснымъ повелѣніемъ: *любите враги ваших* (Лук. 6. 35). Слѣдовательно, возможность сей любви для силъ человѣческихъ — внѣ и выше всякаго сомнѣнія.

Но св. Димитрій Ростовскій справедливо считаетъ любовь ко врагамъ чувствомъ не естественнымъ, а *вышестественнымъ*. «Не дивно, говоритъ св. отецъ, еще кто любящія его любить: естественно бо есть то; дивно же, еще кто враждебника своего любить: преестественно бо есть. А понеже любити враги есть вещь надприродная, есть добродѣтель вышестественная, человѣческое естество превосходящая: убо любящъ враги чудотворецъ есть!» Чудотворецъ, разумѣется, при помощи Божіей, потому что любовь ко врагамъ, будучи невозможною внѣ жизни и дѣятельности христіанской, возникаетъ и развивается на такой основѣ, которая сама есть дѣло благодати Божіей. Слѣдовательно, какъ чувство «вышестественное», любовь ко врагамъ можетъ быть достигнута при помощи средствъ не естественныхъ, а нравственныхъ и благодатныхъ, хотя и при необходимомъ участіи и содѣйствіи естественныхъ силъ природы человѣческой.

Естественная природа наша повреждена грѣхомъ и человѣкъ, въ силу общаго грѣховнаго растлѣнія естества своего, болѣе расположенъ къ злобѣ и ненависти, чѣмъ къ любви и доброжелательству. Но вся наша нравственная жизнь создается въ борьбѣ съ нашею грѣховною природою, — въ борьбѣ, имѣющей конечную цѣлю постепенное достиженіе наивозможно высшихъ степеней жизни духовно-совершенной. Любовь ко врагамъ есть одна изъ такихъ высшихъ степеней, достигаемыхъ человѣкомъ, при помощи благодати Божіей, путемъ побѣды надъ своею грѣховною природою.

1. Первое существенно-важное условіе для возникновенія любви ко врагамъ состоитъ въ томъ, чтобы въ насъ образовалось непоколебимое убѣжденіе въ необходимости любить враговъ. Путь къ образованію этого убѣжденія слѣдующій.

Естественная мыслительность человѣка должна представить всѣ доводы и доказательства въ пользу того, что намъ необходимо любить враговъ и, прежде всего, что любовь ко врагамъ заповѣдана намъ самимъ Господомъ, — слѣдовательно, составляетъ такую нашу *нравственную обязанность*, высочайшій источникъ которой находится въ святѣйшей волѣ Божіей.

Понятіе о нашей нравственной обязанности любить враговъ должно пріобрѣсти для насъ особенно великую важность и силу, когда мы будемъ представлять себѣ божественный примѣръ Господа нашего Иисуса Христа, Который не только простилъ своихъ враговъ, но и молился за своихъ распинателей (Лук. 23, 34), Который, слѣдовательно, насъ — враговъ своихъ (Римл. 5. 10) возлюбилъ до смерти, смерти же крестныя (8; Филип. 2. 8), — въ особенности, когда мы ясно будемъ представлять себѣ все величіе жертвы, принесенной Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ для нашего спасенія. «Открый Евангеліе Его святое, говоритъ св. Тихонъ Задонскій: оно покажетъ тебѣ, что Онъ ради насъ зракъ раба принялъ, обнищавъ, не имѣлъ гдѣ главы подклонить, трудился, отъ града во градъ, отъ веси въ весь ходилъ, проповѣдуя евангеліе царствія, плакалъ, болѣзновалъ, гоненіе, поношеніе, хулы, заушеніе, оплеваніе, посмѣяніе, терновое вѣнчаніе претерпѣлъ, страдалъ, умеръ и погребень былъ. Вся сія неповинно и ради единой къ намъ любви претерпѣлъ, и тако насъ отъ смерти, ада и діавола искупилъ и небесному своему Отцу въ милость привелъ. Сія Его толика

*) Св. Димитрія, митроп. Ростовскаго, сочиненія. М. 1888 г., ч. 2. стр. 517.

любовь можетъ и должна умягчить и убѣдить сердце наше къ любленію враговъ нашихъ²⁾». — «О, сладосте! какъ бы продолжалъ сказанное св. Тихономъ другой великій учитель церкви Россійскія, св. Дмитрій Ростовскій: «о, сладосте, превыше всѣхъ сладостей, Исусе! О, любви, всякое желаніе побѣждающая, Исусе! О, хлѣбе небесный! О, прѣбзсмертное наше насыщеніе! О, вѣчное наше наслажденіе, Исусе! Кій языкъ исповѣсть сладость Твою? Кій умъ постигнетъ, дѣйствующее Тобою въ любящихъ Тя сердцахъ, услажденіе? Увеселеніе, радости и сладосте наша, Исусе! Да стекутся здѣ враговъ моихъ ружь, да соберутъ отъ всѣхъ четырехъ концевъ вселенная каменіе, да испустятъ на мя аки дождь, и градъ, и тучу, каменное метаніе: и о всемъ томъ небрежль быхъ, точію да узрю свѣтлое лице Твое, свѣте мой, Исусе³⁾!» Вотъ до какой высочайшей степени беззавѣтнаго самоотверженія можетъ дойти любовь ко врагамъ, одушевляемая любовью къ Господу нашему Исусу Христу и живымъ представленіемъ того, что Онъ сдѣлалъ для нашего спасенія и блаженста.

II. Но чтобы сердце наше сдѣлалось способнымъ дѣйствительно возгорѣться пламенемъ истинной любви ко врагамъ, для этого необходимо подготовить въ душѣ воспримчивость къ такой любви. Мы должны очистить душу свою отъ всякихъ прираженій, препятствующихъ доброжелательному отношенію къ ближнимъ и приготовить сердце свое для такого настроенія, изъ котораго возникаетъ и развивается любовь ко врагамъ. Такъ какъ вѣра Христова требуетъ не гнѣваться на брата (Мѡ. 5. 22), не помнить зла и не воздавать зломъ за зло (—38—44; Римл. 12. 17; 1 Сол. 5. 15), то и любовь ко врагамъ, какъ чувство «высшестественное», возможно лишь подъ условіемъ упорнаго труда и непрерывной борьбы съ злостными проявленіями нашей грѣховной природы. Каждый христіанинъ долженъ приучать себя къ постоянному самообладанію, съ тою цѣлю, чтобы не давать возможности возникать гнѣву и ненависти, мщенію и другимъ подобнымъ чувствамъ (2 Кор. 12. 20; Ефес. 4. 31; Колос. 3. 8). Если же эти чувства уже возникли, то христіанинъ долженъ искоренять ихъ, или вырвавши ихъ изъ сердца вдругъ, или ослабляя постепенно, доводя до бездѣйствія и ничтожества. Необходимость для христіанина борьбы съ злостными проявленіями своей природы съ такою ясностію и убѣдительностію раскрыта въ многочисленныхъ твореніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, что мы для нашего назиданія должны ограничиться здѣсь лишь немногими изреченіями изъ обильной сокровищницы святоотеческой мудрости. «Кто скрываетъ въ сердцѣ своемъ памятозлобіе, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, тотъ подобенъ откармливавшему змію на груди своей⁴⁾». — «Сказалъ одинъ изъ отцевъ: жестокое слово и хорошихъ дѣлаетъ дурными, а кроткое слово приноситъ пользу веѣмъ⁵⁾». — «Наивысшимъ выраженіемъ кротости и негнѣвли вости, говоритъ св. Кирилль Александрійскій, должна служить способность сохранять спокойствіе духа при оскорбленіяхъ и не желать мстить оскорбителямъ, а напротивъ, относиться къ нимъ съ непамятозлобіемъ⁶⁾». — Такая «негнѣвливость», говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, есть побѣда надъ естествомъ, вслѣдствіе подвиговъ и трудовъ одерживаемая нечувствитель-

ностію къ оскорбленіямъ⁷⁾». — «Христіанинъ, говоритъ св. Макарій великій, долженъ принуждать себя ко всякому добру и къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ, хотя бы сердце, по причинѣ грѣха, живущаго въ немъ, и не хотѣло того... Долженъ противу воли сердца принуждать себя къ кротости, благодѣтельности, милосердію и благодати⁸⁾». — «Противъ гнѣва, говоритъ христіанамъ св. Игнатій Богоносець, вы будьте кротки, противъ надменныхъ рѣчей — смиренны; на злословіе отвѣчайте молитвами... Содолаемся братьями по миролюбію, а подражать потщимся Господу⁹⁾».

Въ особенности, необходимы съ нашей стороны постоянныя усилія, чтобы обуздать свое самолюбіе, побороть гордость, возвыситься надъ самолюбіемъ и тщеславіемъ. Какъ часто поводы ко враждѣ съ ближнимъ даются нами самими и вражда возгорается главнымъ образомъ отъ того, что мы не хотимъ обуздать своего самолюбія! Вотъ почему вѣра Христова безусловно повелѣваетъ каждому изъ насъ испрашивать прощеніе у тѣхъ, кто находится съ нами во враждѣ и ссорѣ (Мѡ. 5. 23 и 24; 6. 14 и 15; Ефес. 4. 26); при этомъ, если мы причинили ближнему матеріальные убытки, то должны послѣдовать рѣшительному обѣту Закхей мытаря: *Господи! аще кого чимъ обидѣлъ, возвращу четвертелею* (Лук. 19. 8). Если бы мы благовременно испросили прощеніе у св. его ближняго, то прекратили бы этимъ начавшуюся вражду и разгнѣванный на насъ ближній сдѣлался бы по отношенію къ намъ самымъ преданнымъ и благожелательнымъ человѣкомъ. Житія святыхъ представляютъ многочисленные доказательства сказаннаго. Въ житіи св. Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго, разсказывается, что одинъ клирикъ, наказанный за нѣкоторое церковное прегрѣшеніе временнымъ отлученіемъ, былъ въ крайнемъ гнѣвѣ и озлобленіи на святителя. Св. Іоаннъ думалъ призвать его для увѣщаній, но, занятый различными дѣлами, забылъ объ этомъ. Во время совершенія службы, ему приходитъ на мысль сей клирикъ, и вотъ онъ, исполняя заповѣдь Спасителя: *аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянешь, яко братъ твой имать нечто на тя; остави ту даръ твой предъ алтаремъ и иди прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда прииди и принеси даръ твой* (Мѡ. 8. 24 и 25), — спѣшитъ къ враждовавшему на него, повергается предъ нимъ на землю и проситъ у него примиренія. Пораженный такимъ смиреніемъ своего архипастыря, клирикъ самъ припадаетъ къ ногамъ его и, обливаясь слезами, съ своей стороны проситъ у него прощенія¹⁰⁾. Еще болѣе разительный случай извѣстенъ изъ жизни св. Тихона Задонскаго. Замѣтивъ въ бытность въ домѣ одного изъ окрестныхъ помѣщиковъ, что одинъ изъ присутствующихъ позволяетъ себѣ слишкомъ нескромно судить о предметахъ вѣры, св. Тихонъ рѣшился вразумить заблуждающагося и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Вспыльчивый дворянинъ заспорилъ. Святитель отвѣчалъ съ кротостию, но твердо. Дворянинъ все болѣе и болѣе выходилъ изъ себя и наконецъ такъ разгорячился, что ударилъ святителя въ ланиту. Тогда угодникъ Божій палъ въ ноги своему оскорбителю и сказалъ ему: «простите меня, Бога ради, что я ввелъ васъ въ такое искушеніе». Этотъ внезап-

⁷⁾ Прен. Іоанна, игумена Синайской горы. Лѣствица М. 1851 г., стр. 132.

⁸⁾ Св. Макарія Египетскаго „слово о храненіи сердца“. Хр. Чт. 1821 г., ч. 4, стр. 20—21.

⁹⁾ Св. Игнатія Богоносца „послание къ Ефесяемъ“. Тамъ же, ч. I, стр. 36.

¹⁰⁾ Чегыи-минеи, подъ 12 Ноября. См. также Воскр. Чт. ч. III, № 34.

²⁾ Св. Тихона еп. Воронежскаго, сочиненія. Изд. 2, С.-пб. 1826 г., т. 6, стр. 368.

³⁾ Св. Дмитрія Ростовскаго, сочиненія, ч. 2, стр. 532.

⁴⁾ Св. Ефрема Сирина, творенія М. 1848 г., ч. I, стр. 139.

⁵⁾ Древній патерикъ. Душен. Чтен. 1871. II, стр. 247.

⁶⁾ Творен. св. Отцевъ въ русск. перев., 1890 г., т. IV, стр. 347.

ный поступокъ незлобиваго святителя до того поразилъ дерзкаго, что онъ самъ въ ту же минуту бросился къ ногамъ Угодника Божія, зарыдалъ, заклиная простить его. Случай этотъ, по свидѣтельству современниковъ, такъ благотворно подѣйствовалъ на вольнодумца, что съ этого времени онъ совершенно измѣнился въ образѣ мыслей и жизни¹¹⁾. Какъ бы разъясняя побужденія описаннаго подвига, св. Тихонъ въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній такъ говоритъ о значеніи кротости и негнѣвливости для прекращенія вражды и утоленія злобы. «Какъ огонь огнемъ не гасится, такъ гнѣвъ гнѣвомъ не побѣждается, но паче различается. Отсюда востаютъ ссоры, брани, драки, кровопролитія, убійства и прочая злая. А кротостію и любовію часто и самые свирѣпыя враги преклоняются и примиряются. Извѣстно изъ первой книги Царствъ, како гналъ Саулъ кроткаго Давида. Но когда Давидъ въ пустынь взялъ копіе отъ возглавія спящаго его и не простеръ руки своея на него; слыши, что пробудившійся Саулъ къ нему глаголетъ, како признаетъ свою виновность предъ нимъ? *И рече Саулъ: согрѣшихъ. Возвратися, чадо Давиде, яко ктому не сотворю ти зла; зане честна душа моя предъ очима твоима въ день сей: безумно сотворихъ и погрѣшихъ много зло* (1 Цар. 26—21). Такъ любовь и кротость; заключаетъ свою рѣчь св. Тихонъ, и лютыхъ враговъ въ сокрушеніе приводитъ¹²⁾». Вотъ почему мы не должны внимать навѣтамъ своего самолюбія, будто отъ того, что мы станемъ просить прощеніе у враговъ, унижится наше достоинство. Не обузданіемъ нашего самолюбія, не смиреніемъ нашей гордости, а порочною и нравственно-нечистою жизнію унижается наше человѣческое достоинство. Если бы предъ неумытнымъ судомъ нашей совѣсти мы считали себя и невинными въ оскорбленіи ближняго, но можемъ опасаться, что ближній нашъ, будучи по какому либо поводу въ возбужденномъ и раздраженномъ состояніи, можетъ считать насъ его оскорбителями, то мы должны все мѣры употребить, чтобы испросить у него прощеніе, дабы тѣмъ самымъ устранить все возможные съ нашей стороны поводы ко враждѣ и ссорѣ. Но при этомъ надо заботиться о томъ, чтобы наши отношенія къ ближнему были безусловно искренни. «Берегись гордости и самооправданія, говоритъ одинъ св. отецъ, ибо онѣ препятствуютъ покаянію; впрочемъ бываетъ и то, что человѣкъ по тщеславію отдаетъ поклонъ. Презирая три сіи страсти (гордость, самооправданіе и тщеславіе), гдѣ нужно, дѣлай поклоненіе со смиреніемъ, страхомъ Божиимъ и разсужденіемъ¹³⁾». Подобнымъ путемъ мы не только погасимъ злобу и вражду въ сердцѣ ближняго, но и можемъ надѣяться покорить душу его себѣ для мира и взаимной любви.

Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что обузданіемъ злостныхъ проявленій нашей грѣховной природы, а также смиреніемъ нашей гордости и самолюбія мы, главнымъ образомъ, только готовимъ свое сердце, дѣлаемъ его воспріимчивымъ для любви ко врагамъ, но само это послѣднее чувство можетъ еще въ насъ и не возникнуть. Очень часто бываетъ, что человѣкъ, дошедши до понятія о нравственной обязанности и находясь подъ непреодолимо-принудительною властію этой послѣдней, не только не дѣлаетъ врагу своему зла, но, напротивъ, можетъ дѣлать добро и однакожь не любить врага, т. е. онъ можетъ дѣлать врагу своему добро лишь по призна-

¹¹⁾ Жизнь новоявленнаго Угодника Божія Тихона, изд. 2, М 1862 г., стр. 64—65.

¹²⁾ Св. Тихона сочиненія, т. 6, стр. 372—373.

¹³⁾ Преподобн. отецъ Варсанушій великаго и Иоанна руководство въ духовн. жизни. М. 1855 г., вопросъ 330, стр. 304.

нію нравственнаго долга, но въ глубинѣ души своей онъ будетъ относиться къ врагу своему холодно и, въ сущности, безразлично. Какимъ же образомъ достигнуть ко врагу своему любви въ собственномъ смыслѣ? Какимъ образомъ вызвать въ своемъ сердцѣ положительное сочувствіе къ человѣку, находящемуся съ нами въ непріязненныхъ отношеніяхъ, чтобы наше доброжелательное отношеніе ко врагу основывалось не только на холодномъ признаніи разсудкомъ нашей нравственной обязанности, но чтобы это признаніе вытекало изъ любвеобильнаго настроенія сердца и совпадало съ этимъ настроеніемъ? Возможно ли и какимъ путемъ возможно достигнуть этого послѣдняго состоянія?

Свящ. А. Гиляревскій.

Отъ Подготовительной комиссіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Исполняя постановленіе послѣдняго собранія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, члены комиссіи, избранной для составленія программы каждаго засѣданія Общества, собрались для обсужденія порученнаго имъ дѣла и пришли къ такимъ рѣшеніямъ.

1) Въ программу засѣданія могутъ быть вносимы прежде всего самостоятельные рефераты по разнымъ отраслямъ богословской науки, съ тѣмъ чтобы чтеніе этихъ рефератовъ не продолжалось ни въ какомъ случаѣ болѣе часу.

2) Особенно важное мѣсто въ собраніяхъ Общества должно занять критическое обсужденіе наиболее значительныхъ и оригинальныхъ статей какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ журналовъ. Для болѣе правльнаго веденія этого дѣла комиссія предлагаетъ членамъ Общества на будущій годъ собраній (сент. 1891—май 1892 г.) взять на себя трудъ слѣдить за различными журналами, чтобы о болѣе выдающихся ихъ статьяхъ докладывать въ собраніяхъ общества и письменно и устно, смотря по желанію докладчика. Лица, желающія заняться этимъ дѣломъ, благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи комиссію (письма адресовать въ Моск. Дух. Семинарію, Н. П. Розанову). Въ августѣ мѣсяцѣ все изъявившіе желаніе участвовать въ упомянутомъ дѣлѣ будутъ приглашены въ особое собраніе для совмѣстнаго раздѣленія труда.

3) Такъ какъ большіе ство членовъ Общества лица духовнаго сана, то въ программу каждаго собранія Общества весьма желательнымъ было бы включать вопросы изъ пастырской практики, которые здѣсь могли бы быть общими силами разрѣшаемы. Преимущественное же вниманіе Общества, по мнѣнію комиссіи, въ этой области долженъ привлекать вопросъ объ улучшеніи нравственнаго состоянія прихода.

Все лица, желающія сдѣлать какое либо, относящееся къ тремъ вышеперечисленнымъ отдѣламъ, сообщеніе, обширное или краткое, даже какой нибудь краткій вопросъ, приглашаются къ 1 му числу каждаго мѣсяца заявлять письменно о своемъ желаніи опять по вышеозначенному адресу. Комиссія 1-го или 2-го числа будетъ составлять программу засѣданія, обыкновенно бывающаго въ половинѣ мѣсяца, и позаботится о напечатаніи ея въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Отъ Епархіальной Библіотеки.

Лица, имѣющихъ у себя на рукахъ книжки духовныхъ журналовъ изъ библіотеки, покорнѣе просятъ возвратить оныя въ библіотеку для переплетенія ихъ по томамъ. — Въ іюль и августъ книжки изъ библіотеки будутъ выдаваться по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.